

УДК 81'25

ББК Ш118

DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_15

ГСНТИ 16.21.27; 16.31.41

Код ВАК 10.02.19

Чэн Хуань

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай
ORCID ID: 0000-0003-0021-7050

E-mail: ipa712@hotmail.com.

Интерференция как источник лексико-семантических ошибок в русском переводе китайского политического текста (на материале речи Си Цзиньпина на Торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК)

АННОТАЦИЯ. В данной работе рассматривается феномен интерференции при русском переводе китайского политического текста с целью выявления обусловленных ею лингвистических ошибок и раскрытия механизмов ее действия в процессе китайско-русского перевода. Материалом для исследования послужили китайский текст «Речь Си Цзиньпина на Торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК» и его официальный русский перевод. Анализ материала дает основания утверждать, что переводчики, будучи носителями китайского языка, в процессе перевода в той или иной степени испытывали влияние родного языка, которое проявилось в форме буквализма, приведшего к ошибкам преимущественно лексико-семантического характера: 1) нарушениям норм лексической сочетаемости; 2)искажению смысла исходной лексической единицы; 3) лексико-семантическим избыточности и недостаточности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что наиболее важными лингвистическими причинами возникновения интерференции в русском переводе речи Генерального секретаря являются несовпадение лексической сочетаемости и ассоциативных полей лексических единиц, а также несовпадение объемов значений соотносительных китайских и русских слов. Психологическим основанием данного феномена служит подмена перцептивных эталонов переводящего языка перцептивными эталонами языка исходного. Интерференция в процессе перевода неизбежна, но вполне преодолима при правильном понимании механизмов ее действия. В связи с этим изучение соответствующих лексико-семантических ошибок позволяет, с одной стороны, уточнить наши представления об общих механизмах интерференции, а с другой — свести к минимуму проявления интерференции в рамках китайско-русского перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межязыковая интерференция; китайский язык; русский язык; политические тексты; политический дискурс; политические деятели; перевод на русский язык; лексико-семантические ошибки; переводческая деятельность; переводческие ошибки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чэн Хуань, доктор филологии (phD), старший преподаватель кафедры русистики Института европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китай, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, пр-т Байюньдаадао Бэй, 2; e-mail: ipa712@hotmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чэн, Хуань. Интерференция как источник лексико-семантических ошибок в русском переводе китайского политического текста (на материале речи Си Цзиньпина на Торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК) / Чэн Хуань // Политическая лингвистика. — 2021. — № 4 (88). — С. 137-147. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_15.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке по гранту программы 13-й пятилетки в области философии и общественных наук города Гуанчжоу в 2019 г. (проект 2019GZYB43 «Исследование перевода на русский язык текстов политического дискурса с китайской спецификой в новую эпоху»). 本文系广州市哲学社会科学发展“十三五”规划2019年度一般课题“新时代中国特色政治话语俄译策略研究”(2019GZYB43).

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Понятие «интерференция» получило широкое применение в лингвистике после выхода в свет работ У. Вайнрайха и Э. Хаугена, которые использовали соответствующий термин для обозначения взаимовлияния контактирующих языков [Вайнрайх 1972; Хауген 1972]. Согласно У. Вайнрайху, лингвистическая интерференция — это «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше

языков, чем один» [Вайнрайх 1979: 22]. Это явление рассматривается и в трудах многих российских лингвистов (Л. В. Щерба, Е. М. Верещагин, В. А. Виноградов, В. Н. Комиссаров, Ю. Ю. Дешериева, В. Ю. Розенцвейг, Г. А. Климов, В. В. Алимов и др.). Четкое определение интерференции дано в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой: «Интерференция (от лат. *inter* — между собой, взаимно и *ferio* — касаюсь, ударяю) — взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых,

либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [Виноградов 1990: 197].

Феномен интерференции обладает особой значимостью для теории перевода, так как в процессе перевода постоянно взаимодействуют два (или более) языка, две культуры, столкновение которых происходит в сознании переводчика [Бабурина 2001: 76]. В теории перевода интерференция обычно понимается как неосознанное, автоматическое перенесение языковых свойств оригинала в перевод, она может проявляться на всех уровнях — от морфологического до дискурсного [Хуссейн 2016: 92]. В данной работе принято понимание интерференции, предложенное Н. Б. Мечковской: «...ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка» [Мечковская 1996: 171]. На практике именно в результате анализа соответствующих ошибок мы приходим к пониманию лингвистической сущности интерференции и оценке ее влияния на качество перевода.

В Китае явление интерференции изучают в основном на материале китайско-английского перевода. Так, Тан Джэнхуа [Tang Zhenhua 2000] исследует культурную интерференцию при переводе с китайского на английский; Чэн Бинь [Chen Bin 2003] и Ван Цзяньго [Wang Jianguo 2016; 2019] анализируют влияние родного языка на английский перевод и предлагают решения возникающих в связи с этим влиянием проблем; интерференцию при переводе рассматривают также Ван Цзяньго и Хэ Цзыжань [Wang Jianguo, He Ziran 2014], опираясь на данные сопоставительного анализа китайского и английского языков; У Гуанцзюнь [Wu Guangjun 2010] и Инь Хуншань, Ху Ган [Yin Hongshan, Hu Gang 2006] описывают явление языковой избыточности в переводе и интерпретируют его как результат межъязыковой интерференции, и т. д. Многие из этих исследователей ссылаются на монографию Джоан Пинкхэм «The Translator's Guide to Chinglish» [Pinkham J. 2000]. Дж. Пинкхэм много лет работала экспертом по английскому языку в Бюро переводов ЦК КПК и участвовала в редактировании английских переводов китайских политических текстов. Ее монография посвящена проблематике «чинглиш», который может быть определен как английский язык с результатами влияния китайского. В случае «чинглиша» интерференция совершенно очевидна: носители китайского языка проектируют на английский элементы родного языка, в результате чего в переводе появ-

ляются такие типичные речевые ошибки, как лексическая избыточность, употребление слова в несвойственном ему значении, деформация логических связей, нарушение правил лексической сочетаемости и грамматических норм.

Подобные ошибки имеют место и в практике китайско-русского перевода, выполненного носителем китайского языка. Вследствие значительных различий китайской и русской языковых систем проблемы, обусловленные интерференцией, в китайско-русском переводе весьма частотны, в ряде случаев даже неизбежны. При этом данная проблематика исследована явно недостаточно. После ввода ключевых слов «интерференция» (“负迁移”) и «китайско-русский перевод» (“汉俄翻译”) в базе данных eLIBRARY и китайской базе данных CNKI найдены лишь четыре научные работы соответствующей тематической направленности [см.: Van Синьи 2015; Яковлев 2009; Hu Ming 2017; Xu Zecheng 2018].

Объектом данной статьи является интерференция в русском переводе китайского политического текста. Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, на фоне неуклонного расширения контактов между Китаем и Россией количество китайских политических текстов, требующих перевода на русский язык, постоянно растет; во-вторых, качество перевода китайского политического дискурса представляется исключительно важным, поскольку от него в определенной степени зависит имидж Китая в глазах русскоговорящей аудитории. Прямой перевод в результате влияния родного языка переводчика приводит к конфликту узуза в переведенном тексте, что может крайне негативно повлиять на восприятие иноговорящим реципиентом исходного политического дискурса и вызвать у него ироническое отношение.

Материалом для работы послужили китайский текст «Речь Си Цзиньпина на Торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК» (далее — «Речь») и его русский перевод, выполненный переводчиками Исследовательского института партийной истории и документации при ЦК КПК. «Речь», представляющая большой интерес для китайской и зарубежной общественности, была переведена на семь языков, в том числе на русский. Анализ официальной версии русского перевода дает основания утверждать, что перевод в целом очень качественный, грамотный, однако переводчики, будучи носителями китайского языка, в процессе перевода в той или иной степени испытывали влияние родного языка, которое

проявилось в форме буквализма, приведшего к различным ошибкам преимущественно лексико-семантического характера.

2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ «РЕЧИ»

Среди лингвистических причин возникновения интерференции наиболее часто называют различия между системами исходного и переводящего языков, а психологическую основу данного феномена, по мнению В. В. Алимова, составляет отождествление элементов контактирующих языков, обуславливающее перенос некоторых единиц и явлений из одного языка в другой. Расхождение с эталонами, хранящимися в памяти переводчика, приводит к тому, что он стремится найти в переводящем языке единицу, схожую, по его мнению, с единицей языка исходного [Алимов 2004: 45–47]. При переводе с китайского на русский это чаще всего вызывает лексико-семантические ошибки. Рассмотрим наиболее типичные из них.

2.1. Нарушения норм лексической сочетаемости

Среди лексико-семантических ошибок в русских переводах прежде всего выделяются нарушения норм лексической сочетаемости,

причины которых связаны с семантико-сочетаемостными особенностями китайских и русских слов. Об этом свидетельствует ошибочное употребление глаголов в русском переводе «Речи» (см. табл. 1).

Все подчеркнутые глаголы в табл. 1 стали основой интерференции. В примере (1) метафорическое словосочетание «推翻三座大山» (tui fan san zuo da shan) переведено как «свергнуть три большие горы», при этом явно нарушены нормы сочетаемости русских слов, поскольку в русском языке глагол *свергнуть* семантически не сочетается с существительным «гора». Правильными были бы варианты «разрушить три большие горы» / «срыть три большие горы», имеющие очень близкие значения. В этом случае мы видим, как влияние родного языка приводит к отступлениям от норм языка переводящего: в китайском языке словосочетание «推翻大山» (tui fan da shan, букв. «свергнуть горы»), давно ставшее устойчивым метафорическим выражением, является вполне стандартным, нормативным; в русском же «горы» вообще нельзя *свергнуть*, даже если это метафора. Переводчики просто калькировали китайский фразеологизм, не учитывая норм семантической сочетаемости русских слов.

Таблица 1

Исходный китайский текст	Русский перевод	Возможная коррекция нарушений
(1) <u>推翻帝国主义、封建主义、官僚资本主义三座大山</u>	свергнуть три большие горы — империализм, феодализм и бюрократический капитализм	разрушить три большие горы — империализм, феодализм и бюрократический капитализм
(2) <u>以史为鉴、开创未来</u>	Извлекая уроки из истории, открывая будущее	Извлекая уроки из истории, создавая будущее
(3) <u>推动历史车轮向着光明的目标前进</u>	продвигая колесо истории вперёд к светлым целям	вращая колесо истории вперёд к светлым целям
(4) <u>中国共产党和中国人民以英勇顽强的奋斗向世界庄严宣告</u>	КПК и китайский народ своей мужественной и упорной борьбой объявили миру	КПК и китайский народ своей мужественной и упорной борьбой показали миру

Таблица 2

Исходный китайский текст	Русский перевод	Возможная коррекция нарушений
(5)中国人民奋起 <u>反抗</u>	китайский народ смело поднялся на сопротивление	китайский народ смело поднялся на борьбу
(6)形成 <u>比较完善</u> 的党内法规体系	мы создали относительно совершенную систему внутрипартийных правовых норм	мы создали во многом совершенную систему внутрипартийных правовых норм
(7)新中国成立以来党的历史上具有 <u>深远意义</u> 的伟大转折	великий перелом с момента основания Нового Китая, имеющий далеко идущее значение в истории КПК	великий перелом с момента основания Нового Китая, имеющий большое значение в истории КПК
(8)中国特色社会主义是党和人民……取得的 <u>根本成就</u>	Социализм с китайской спецификой — это коренное достижение партии и народа ...	Социализм с китайской спецификой — это ключевое достижение партии и народа...

Словосочетание (2) «开创未来» (kai chuang wei lai) переведено как «открывая будущее», что также является не очень удачным вариантом. По мнению Ло Худе, в языковом сознании носителя китайского языка при переводе глагола «开» (kai) на русский всегда первым «всплывает» вариант *открывать* [Ло Худе 2017: 18], однако в русском языке глагол *открывать* обычно не сочетается с существительным «будущее». Более приемлемые варианты перевода — «создавая будущее» или «устремляя взор в будущее». В последнем случае перевод в буквальном измерении немного отклоняется от оригинала, но в общем контексте является правильным. Ошибки в примерах (3) — (4) можно объяснить наложением конструкций родного языка на переводящий.

Интерференции касается не только глаголов, но и слов других частей речи (см. табл. 2).

Все подчеркнутые китайские слова переведены именно теми вариантами, которые обычно первыми возникают в языковом сознании переводчика, являющегося носителем китайского языка. Переводчики отождествляют лексические единицы *反抗* (fan kang) — *сопротивление*, *比较* (bi jiao) — *относительно*, *深远* (shen yuan) — *далеко идущий*, *根本* (gen ben) — *коренной*; проецируют на русский перевод элементы китайского языка,

в результате чего появляются ошибочные словосочетания «подняться на *сопротивление*», «*относительно* совершенная система», «*далеко идущее* значение», «*коренное* достижение», в которых представлен эффект лексической несовместимости. Один из ярких примеров — перевод (6): выражение «*比较完善*» (bi jiao wan shan) буквально переводится как «*относительно* совершенный», но в русском языке прилагательное «совершенный» имеет значение «идеальный» и не сочетается с наречием «*относительно*» по семантическим причинам. В данном фрагменте «Речи» выражена идея о том, что строительство системы внутрипартийных правовых норм близится к завершению, но еще не во всех аспектах закончено; перевод «*во многом* совершенная система» представляется соответствующим этой идеи.

2.2. Искажение смысла исходной лексической единицы

К лексико-семантическим ошибкам в русском переводе можно отнести и случаи искажения смысла исходной лексической единицы. Главной причиной такого искажения являются различия между ассоциативными полями китайских и русских лексических единиц. Об этом наглядно свидетельствует неверный русский перевод китайских метафорических выражений (см. табл. 3).

Таблица 3

Исходный китайский текст	Русский перевод	Возможная коррекция нарушений
(9)永远保持同人民群众的 <u>血肉联系</u>	всегда поддерживали кровеносные связи с народными массами	всегда поддерживали тесные связи с народными массами
(10)爱国统一战线是中国共产党团结海内外全体中华儿女… …的重要法宝	Патриотический единый фронт — это важнейшее чудодейственное средство, которое помогает КПК в сплочении сынов и дочерей китайской нации в стране и за ее пределами ...	Патриотический единый фронт — это важнейшее эффективное средство, которое помогает КПК в сплочении сынов и дочерей китайской нации в стране и за ее пределами ...
(11)新的征程上，我们必须坚持党的全面领导	В новом походе мы должны отстаивать всестороннее руководство со стороны КПК	В «новом походе » мы должны отстаивать всестороннее руководство со стороны КПК
(12)赓续红色血脉	наследовать революционную кровь	наследовать революционные традиции
(13)人民军队……是保卫红色江山、维护民族尊严的坚强柱石	Народная армия ... является прочной опорой, защищающей красную власть и национальное достоинство	Народная армия ... является прочной опорой, защищающей социалистическую власть и национальное достоинство

В целом китайский политический дискурс более метафоричен, чем русский политический дискурс, и буквальный перевод политических метафор с китайского на русский во многих случаях приводит к недопониманию вследствие искажения смысла. Все эти варианты перевода способны вызвать у носителей русского языка и культуры совершенно иные по сравнению с китайцами ассоциации: для русских «кровная связь» означает кровное родство, «чудодейственное средство», скорее всего, напоминает рекламу лекарств, «поход» обычно ассоциируется либо с туризмом, либо с военной операцией. В результате могут возникнуть совершенно чуждые оригинальному тексту образы. По мнению Т. Р. Левицкой, в подобных случаях правильнее прибегнуть к неметафорическому объяснению [Левицкая 1963: 19—20].

Более того, буквальный перевод политических метафор может вызвать даже негативные ассоциации с Китаем: вариант перевода «революционная кровь» (12) может вызвать у реципиента мысли о кровавых революционных событиях, что уже значительно искажает идею оригинала; выражение же «наследовать революционную кровь» и вовсе уводит реципиента «в сторону». В исходном контексте под метафорой «*красная* *血脉*» (*hong se xie mai*) подразумеваются «революционные традиции» или «революционные идеалы». Определенное искажение смысла проявляется и в переведном варианте «красная власть» (13), который у современных носителей русской культуры может вызвать ассоциации весьма различные и даже полярные. С учетом этого лучше перевести данную метафору как «социалистическая власть».

Необходимо отметить, что при переводе некоторых ключевых слов и выражений «Речи» метафорический образ лучше сохранять с целью максимальной передачи экспрессивности и pragматического потенциала исходной метафоры. Например, в оригинале десять раз встречается иносказательное выражение «新的征程» (*xin de zheng cheng*), буквально означающее «новый поход». Слово «поход» здесь связано с конкретным историческим образом — Великим походом 1934—1936 гг., когда Китайская Красная армия прошла с непрерывными боями свыше 10 тысяч километров. В современном Китае идея «нового похода» трактуется как движение к построению во всех отношениях модернизированного социалистического государства, и в этом процессе не перестает играть важную роль духовное наследие Великого похода тридцатых годов; именно об этом идет речь в исходном контексте. При переводе следует сохранить данный метафорический образ, обладающий высокой исторической, политической и культурной значимостью, но при этом использовать кавычки и сделать примечание, которое подчеркивало бы преемственность между историческим и новым «походами». Таким образом не изменяется смысл и не утрачиваются эстетический и pragматический эффекты.

2.3. Лексико-семантические избыточность и недостаточность

Интерференция при переводе с китайского языка на русский нередко приводит к возникновению речевой избыточности и речевой недостаточности. Во многом это обусловлено несовпадением объемов значений соотносительных слов двух языков. Примечательно, что Джоан Пинкхэм в своей монографии рассматривает лексическую избыточность как одно из свойств «чингиши» [Pinkham 2000: 2]. Такая ошибка также наблюдается в официальном русском переводе «Речи» (см. табл. 4).

В китайском языке существует большое количество слов, передающих степень (интенсивность) проявления признака действия или признака качества; при их переводе может возникать эффект избыточной информации [Yin Hongshan, Hu Gang 2006: 14]. Так, в примере (14) демонстрирует результат механического переноса особенностей китайской конструкции в русский текст; переводчик не учитывает, что в русском языке семантика слова «сущностный» («составляющий сущность, первоосновной») уже включает в себя компонент «самый». В итоге возникает эффект плеоназма «самый сущностный». В примере (15) комбинация «окончательный конец» является типичным тавтологическим сочетанием.

Таблица 4

Исходный китайский текст	Русский перевод	Возможная коррекция нарушений
(14)中国共产党领导是中国特色社会主义最本质的特征	Руководство со стороны КПК — это самая сущностная особенность социализма с китайской спецификой	Руководство со стороны КПК — это самая сущностная особенность социализма с китайской спецификой
(15)彻底结束了旧中国半殖民地半封建社会的历史	положила окончательный конец истории полуфеодального и полуколониального старого Китая	положила окончательный конец истории полуфеодального и полуколониального старого Китая
(16)中国共产党关注人类前途命运	КПК заботится о будущем и судьбе человечества	КПК заботится о будущем и судьбе человечества
(17)实现中华民族伟大复兴进入了不可逆转的历史进程	осуществление великого возрождения китайской нации стало необратимым ходом истории	осуществление великое возрождение китайской нации стало необратимым историческим процессом

Таблица 5

Исходный китайский текст	Русский перевод	Возможная коррекция нарушений
(18)深刻改变了近代以后中华民族发展的方向和进程	кардинально изменило направление и ход развития китайской нации <i>с периода новой истории</i>	кардинально изменило направление и ход развития китайской нации <i>с начала периода новой истории</i>
(19)创造了新时代中国特色社会主义的伟大成就	добилась великих успехов в деле социализма с китайской спецификой в новую эпоху	добилась великих успехов в деле строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху
(20)党和国家事业取得历史性成就	<i>В деле партии и государства</i> были достигнуты исторические успехи	<i>В деле развития</i> партии и государства были достигнуты исторические успехи

В китайском языке существуют такие выражения, как «前途命运» (*qian tu ming yun*, букв. «будущее и судьба»), которые представляют собой сочетания двух синонимичных лексем. Как отмечает Е. А. Васина, подобное «удвоение» для китайской речи является вполне типичным и стандартным, тогда как для русской речи излишне [Васина 2016: 20]. В данном случае при переводе лучше было бы использовать только одно из двух слов — или «будущее», или «судьба», так как в русском языке они почти эквивалентны.

Следует отметить, что в оригиналe «Речи» многократно повторяется сложное словосочетание «实现中华民族伟大复兴» (*shi xian zhong hua min zu wei da fu xing*); во всех случаях оно переведено буквально — «осуществление великого возрождения китайской нации». Во многих соответствующих контекстах, например, в (17), слово «осуществление» является избыточным, семантически пустым. Дело в том, что китайское словосочетание «实现复兴» (*shi xian fu xing*, букв. «осуществление возрождения») — это и есть «возрождение» в русском языке. Подобных конструкций, в которых лексическое значение глагола крайне ослаблено, редуцировано, в китайском языке очень много, и их механический перевод регулярно приводит к избыточности [Pinkham 2000: 6; Wang Jianguo 2019: 106]. Более того, слова типа «осуществление» свойственны официально-деловому стилю и неуместны в публицистическом, их употребление лишь усложняет речь, делает ее менее «живой» и ясной. В данном случае перевод «великое возрожде-

ние китайской нации» стало необратимым историческим процессом» представляется вполне достаточным.

При анализе материала были выявлены и случаи речевой недостаточности в переводе, т. е. пропуски слов, необходимых для адекватного понимания высказывания. Хотя таких примеров в русском переводе «Речи» немного, они все же имеются там и также проявляют эффект буквализма, обусловленный межъязыковой интерференцией (см. табл. 5).

По мнению Ван Цзяньго, в китайском языке границы между отдельными значениями не всегда отчетливы [Wang Jianguo 2019], что вполне может привести к обсуждаемой словесной недостаточности в русском переводе. Об этом и свидетельствует пример (18): «近代以后» (*jin dai yi hou*) — буквальный перевод «с периода новой истории», в котором недостаёт словоформы «начала»; по-китайски же такая конструкция звучит вполне нормально. В последних двух фрагментах переводного текста под влиянием китайского языка пропущены предикаты «строительство» и «развитие», что несколько осложняет корректную семантизацию текста русскоговорящими читателями.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно утверждать, что главные лингвистические причины интерференции при переводе «Речи» на русский язык — это несовпадение лексической сочетаемости и ассоциативных полей лексических единиц, а также несовпадение объемов значений соотносительных слов китайского

и русского языков. Психологическим основанием рассматриваемой интерференции является подмена перцептивных эталонов перевода языка перцептивными эталонами языка исходного, в результате чего и возникают такие ошибки, как нарушения норм лексической сочетаемости, искажение смысла исходной лексической единицы, лексико-семантические избыточность и недостаточность.

Как правило, в русских переводах китайского политического дискурса ярко отражается модальность китайского оригинала [Чэнь Хуань 2019: 200]. Этим фактом также объясняются многочисленные проявления в русских переводах буквализма. Проведенный нами анализ русского перевода «Речи» позволяет сделать следующий вывод: с одной стороны, такая проблема встречается и у высококвалифицированных переводчиков, обладающих полным набором профессиональных компетенций и знаний; с другой стороны, интерференция в процессе перевода неизбежна и в то же время вполне преодолима при правильном понимании механизмов ее действия. В связи с этим изучение лексико-семантических ошибок, обусловленных интерференцией, дает возможность уточнить наши представления об общих механизмах интерференции и свести к минимуму ее проявления при переводе с китайского языка на русский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов, В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) : дис. ... д-ра филол. наук / Алимов В. В. — Москва, 2004. — 260 с. — Текст : непосредственный.
2. Бабурина, Е. В. Явление интерференции в создании и переводе метафоры (на материале англоязычных и русскоязычных художественных текстов) : дис. ... канд. филол. наук / Бабурина Е. В. — Пермь, 2001. — 209 с. — Текст : непосредственный.
3. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх. — Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. — Москва : Прогресс, 1972. — Вып. 6 : Языковые контакты. — С. 25—60.
4. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх ; пер. с англ. и комментарии Ю. А. Жлуктенко ; вступит. ст. В. Н. Ярцевой. — Киев : Вища школа, 1979. — 264 с. — Текст : непосредственный.
5. Ван, Синь. Интерференция в учебном процессе письменного перевода с китайского языка на русский / Ван Синь. — Текст : непосредственный // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII конгресса МАПРЯЛ : в 15 т. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2015. — Т. 12. — С. 52—56.
6. Васина, Е. А. Ритмика политического текста на китайском языке в зеркале синхронного перевода / Е. А. Васина. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. — 2016. — № 2. — С. 16—27.
7. Верещагин, Е. М. Понятие «интерференция» в лингвистической и психологической литературе / Е. М. Верещагин. — Текст : непосредственный // Иностранные языки в высшей школе. — 1968. — № 4. — С. 103—110.
8. Виноградов, В. А. Интерференция / В. А. Виноградов. — Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Сов. энциклопедия, 1990. — С. 197.
9. Дешериева, Ю. Ю. Проблема лингвистической интерференции в современном языкоznании / Ю. Ю. Дешериева. — Текст : непосредственный // Теоретические проблемы социальной лингвистики. — Москва : Наука, 1981. — С. 240—254.
10. Климов, Г. А. Языковые контакты / Г. А. Климов. — Текст : непосредственный // Общее языкоznание: формы существования, функции, история языка. — Москва : Наука, 1970. — С. 285—298.
11. Комиссаров, В. Н. Проблема интерференции в теории перевода / В. Н. Комиссаров. — Текст : непосредственный // Interferenz in der Translation / Herausgegeben von Heide Schmidt VEB VerlagEnzyklopädie. — Leipzig, 1989. — S. 103—108.
12. Левицкая, Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. — Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1963. — С. 19—20.
13. Ло, Худе. Лексико-семантическая интерференция в русской речи китайских студентов / Ло Худе. — Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. — 2017. — № 3. — С. 16—21.
14. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. — Москва, 1996. — 205 с.
15. Речь Си Цзиньпина на Торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК (1 июля 2021 года). — Пекин : Изд-во Central Compilation & Translation Press, 2021.
16. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты / В. Ю. Розенцвейг. — Ленинград : Наука, 1972. — 80 с. — Текст : непосредственный.
17. Хауген, Э. Проблемы двуязычного описания / Э. Хауген. — Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. — Москва : Прогресс, 1972. — Вып. 6 : Языковые контакты. — С. 277—289.
18. Хуссейн, Х. А. Х. Статус явления интерференции в теории перевода / Х. А. Х. Хуссейн. — Текст : непосредственный // Наука и мир. — 2016. — Т. 2. — № 7 (35). — С. 92—94.
19. Чэнь, Хуань. Сопоставительный лингвокультурологический анализ английского и русского переводов текстов китайского политического дискурса (на материале Доклада Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК) / Чэнь Хуань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 195—202.
20. Щерба, Л. В. О понятии смешений языков / Л. В. Щерба. — Текст : непосредственный // Избранные работы по языкоznанию и фонетике. Т. I / Л. В. Щерба. — Ленинград, 1958. — С. 40—53.
21. Яковлев, С. М. Русские переводы китайской классической литературы: проблема межъязыковой интерференции / С. М. Яковлев. — Текст : непосредственный // Куяшоўская чытанні : Матэрыялы дакладаў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. — 2009. — С. 240—241.
22. Pinkham, J. The Translator's Guide To Chinglish / J. Pinkham. — Beijing : Foreign Language Teaching and Research Press, 2000. — Text : unmediated.
23. 陈斌. 母语负迁移对翻译的影响及解决办法.中南民族大学学报 (人文社会科学版), 2003(04): 173-174. = Чэнь Бинь. Интерференция родного языка при переводе и соответствующие решения // Вестник Южно-Центрального национального университета (Гуманитарные и социальные науки). — 2003. — № 4. — С. 173—174.
24. 胡明. 汉俄翻译中的文化迁移探析——以习近平在纪念抗战胜利70周年大会上的讲话为例.中国翻译, 2017(04): 112-116. = Ху Мин. Культурная интерференция при китайско-русском переводе (на материале речи Си Цзиньпина, посвященной 70-летию Победы в войне китайского народа против японских захватчиков) // Журнал китайских переводчиков. — 2017. — № 4. — С. 112—116.
25. 唐振华. 论汉译英中的文化负迁移. 外语与外语教学, 2000(11): 47-50. = Тан Чжэнхуа. Культурная интерференция

- при переводе с китайского языка на английский // Иностранные языки и их преподавание . — 2000. — № 11. — С. 47—50.
26. 王建国. 何自然. 重过程, 还是重结果?——译者的母语对英译文本的影响. 上海翻译, 2014(02): 7-12. = Ван Цзяньго, Хэ Цзыянь. Процесс или результат? — Влияние родного языка на английский перевод // Шанхайский журнал переводчиков. — 2014. — № 2. — С. 7—12.
27. 王建国. 译者的母语思维方式对翻译实践的影响. 广译 : 语言、文学、与文化翻译, 2016(13): 1-27. = Ван Цзяньго. Влияние мышления родного языка на переводческую практику // Лингвистический, литературный и культуроориентированный переводы. — 2016. — № 13. — С. 1—27.
28. 王建国. 重读《中式英语之鉴》. 华东理工大学学报 (社会科学版), 2019 (06): 104-113. = Ван Цзяньго. Новая интерпретация «The Translator's Guide To Chinglish» // Вестник Восточно-Китайского политехнического университета. Сер.: Общественные науки. — 2019. — № 6. — С. 104—113.
29. 武光军. 2010年政府工作报告英译本中的迁移性冗余: 分析与对策. 中国翻译, 2010 (06): 64-68. = У Гуанчжонь. Речевая избыточность, обусловленная интерференцией, в английском переводе (на материале Отчета о работе правительства 2010 года) // Журнал китайских переводчиков. — 2010. — № 6. — С. 64—68.
30. 习近平在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 (2021年 7月1日). 北京: 人民出版社, 2021. = Речь Си Цзиньпина на Торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК (1 июля 2021 года). — Пекин : People's Publishing House, 2021.
31. 尹洪山,胡刚. 汉英翻译的迁移性冗余. 中国科技翻译, 2006 (02): 12-15+22. = Инь Хуншань, Ху Ган. Речевая избыточность, обусловленная интерференцией, при переводе с китайского языка на английский // Журнал китайских переводчиков в области науки и техники. — 2006. — № 2. — С. 12—15+22.

Chen Huan

Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China
ORCID ID: 0000-0003-0021-7050

E-mail: upa712@hotmail.com.

Interference as a Source of Lexico-Semantic Errors in Russian Translation of Chinese Political Text (A Case Study of the Speech by Xi Jinping at the Ceremonial Meeting Dedicated to the Centenary of the CPC)

ABSTRACT. The paper considers the phenomenon of language interference in Russian translation of the Chinese political text, deals with linguistic errors caused by interference and reveals its mechanisms in the translation process. The research was carried out on the material of the Speech by Xi Jinping at the ceremony dedicated to the centenary of the CPC and its official Russian translation. The material analysis proves that translators, being native Chinese speakers, are inevitably affected by their native language when translating from Chinese into Russian, which mainly leads to lexico-semantic errors: 1) violation of the norms of lexical combinability; 2) distortion of the meanings of lexical units; 3) lexico-semantic redundancy and deficit. The results of the study have demonstrated that linguistic causes of interference in Russian translations of the General Secretary's Speech are connected with the differences in the systems of contacting languages, such as difference in lexico-semantic compatibility and associative fields, as well as lexico-semantic capacity in Chinese and Russian. The psychological basis of interference is the transfer of perceptual standards from the source language to the target language. The negative effect of interference on translation quality can be avoided by correct understanding of its mechanisms. In this regard, the study of lexico-semantic errors caused by interference could help reveal the mechanisms of interference in general, and minimize this problem in the process of Chinese-Russian translation.

KEYWORDS: interlingual interference; Chinese language; Russian language; political texts; political discourse; politicians; Russian translation; lexico-semantic errors; translation; translation errors.

AUTHOR'S INFORMATION: Chen Huan, PhD in Philology, Senior Lecturer of Department of Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

FOR CITATION: Chen, Huan. Interference as a Source of Lexico-Semantic Errors in Russian Translation of Chinese Political Text (A Case Study of the Speech by Xi Jinping at the Ceremonial Meeting Dedicated to the Centenary of the CPC) / Chen Huan // Political Linguistics. — 2021. — No 4 (88). — P. 137-147. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_15.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the grant of the Program of the 13th five-year plan in the field of philosophy and social sciences of Guangzhou in 2019 (Project 2019GZYB43 “Investigation of Translation into the Russian Language of the Texts of Chinese Political Discourse in the New Epoch”).

REFERENCES

1. Alimov, V. V. Interference in Translation (on the material of professionally oriented intercultural communication and translation in the field of professional communication) : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. Sciences / Alimov V. V. — Moscow, 2004. — 260 p. — Text : unmediated. [Interferentsiya v perevode (na materiale professional'no orientirovannoy mezhekul'turnoy kommunikatsii i perevoda v sfere professional'noy kommunikatsii) : dis. ... d-ra filol. nauk / Alimov V. V. — Moskva, 2004. — 260 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
2. Baburina, E. V. The Phenomenon of Interference in the Creation and Translation of a Metaphor (based on the material of English-language and Russian-language literary texts) : thesis ... of Cand. of Philol. Sciences / Baburina E. V. — Perm, 2001. — 209 p. — Text : unmediated. [Yavlenie interferentsii v sozdanii i perevode metafory (na materiale angloyazychnykh i russko-yazychnykh khudozhestvennykh tekstov) : dis. ... kand. filol. nauk / Baburina E. V. — Perm', 2001. — 209 s. — Tekst : neposredstvennyj]. — (In Rus.)
3. Vaynraykh, U. Monolingualism and Multilingualism / U. Weinreich. — Text : unmediated // New in Linguistics. — Moscow : Progress, 1972. — Issue 6: Language contacts. — P. 25—60. [Odnoyazychie i mnogoyazychie / U. Vaynraykh. — Tekst : neposredstvennyj // Novoe v lingvistike. — Moskva : Progress, 1972. — Vyp. 6 : Yazykovye kontakty. — S. 25—60]. — (In Rus.)
4. Weinreich, U. Language Contacts. State and problems of research / U. Weinreich ; transl. from English and comments by Yu. A. Zhuk-

- tenko ; with introduction by V. N. Yartseva. — Kiev : High School, 1979. — 264 p. — Text : unmediated. [Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya / U. Vaynraykh ; per. s angl. i kommentarii Yu. A. Zhluktenko ; vstupit. st. V. N. Yartsevov. — Kiev : Vishcha shkola, 1979. — 264 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Wang, Xinyi. Interference in the Educational Process of Written Translation from Chinese into Russian / Wang Xinyi. — Text : unmediated // Russian Language and Literature in the Space of World Culture : materials of the XIII MAPRYAL Congress : in 15 volumes. — St. Petersburg : [s. n.], 2015. — Vol. 12. — P. 52—56. [Interferentsiya u uchebnom protsesse pis'mennogo perevoda s kitayskogo jazyka na russkiy / Van Sin'. — Tekst : neposredstvennyy // Russkiy jazyk i literatura v prostranstve mirovoy kul'tury : materialy XIII kongressa MAPRYaL : v 15 t. — Sankt-Peterburg : [b. i.], 2015. — T. 12. — S. 52—56]. — (In Rus.)
6. Vasina, E. A. Rhythm of the Political Text in Chinese in the Mirror of Simultaneous Translation / E. A. Vasina. — Text : unmediated // Bulletin of Moscow University. Series 22: Theory of Translation. — 2016. — No. 2. — P. 16—27. [Ritmika politicheskogo teksta na kitayskom jazyke v zerkale sinkhronnogo perevoda / E. A. Vasina. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda. — 2016. — № 2. — S. 16—27]. — (In Rus.)
7. Vereshchagin, E. M. The Concept of “interference” in Linguistic and Psychological Literature / E. M. Vereshchagin. — Text : unmediated // Foreign Languages in Higher Education. — 1968. — No. 4. — P. 103—110. [Ponyatie «interferentsiya» v lingvisticheskoy i psichologicheskoy literature / E. M. Vereshchagin. — Tekst : neposredstvennyy // Inostrannyye jazyki v vyshey shkole. — 1968. — № 4. — S. 103—110]. — (In Rus.)
8. Vinogradov, V. A. Interference / V. A. Vinogradov. — Text : unmediated // Linguistic Encyclopedic Dictionary / editor-in-chief V. N. Yartseva. — Moscow : Sov. encyclopedia, 1990. — P. 197. [Interferentsiya / V. A. Vinogradov. — Tekst : neposredstvennyy // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. — Moskva : Sov. entsiklopediya, 1990. — S. 197]. — (In Rus.)
9. Desherieva, Yu. Yu. The Problem of Linguistic Interference in Modern Linguistics / Yu. Yu. Desherieva. — Text : unmediated // Theoretical Problems of Social Linguistics. — Moscow : Science, 1981. — P. 240—254. [Problema lingvisticheskoy interferentsii v sovremenном jazykoznanii / Yu. Yu. Desherieva. — Tekst : neposredstvennyy // Teoreticheskie problemy sotsial'noy lingvistiki. — Moskva : Nauka, 1981. — S. 240—254]. — (In Rus.)
10. Klimov, G. A. Language Contacts / G. A. Klimov. — Text : unmediated // General Linguistics: Forms of Existence, Functions, History of Language. — Moscow : Science, 1970. — P. 285—298. [Yazykovye kontakty / G. A. Klimov. — Tekst : neposredstvennyy // Obshchee jazykoznanie: formy sushchestvovaniya, funktsii, istoriya jazyka. — Moskva : Nauka, 1970. — S. 285—298]. — (In Rus.)
11. Komissarov, V. N. The Problem of Interference in the Theory of Translation / V. N. Komissarov. — Text : unmediated // Interferenz in der Translation / herausgegeben von Heide Schmidt VEB VerlagEnzyklopädie. — Leipzig, 1989. — P. 103—108. [Problema interferentsii v teorii perevoda / V. N. Komissarov. — Tekst : neposredstvennyy // Interferenz in der Translation / Herausgegeben von Heide Schmidt VEB VerlagEnzyklopädie. — Leipzig, 1989. — S. 103—108]. — (In Rus.)
12. Levitskaya, T. R. Theory and Practice of Translation from English into Russian / T. R. Levitskaya, A. M. Fiterman. — Moscow : Publishing House of Literature in Foreign Languages, 1963. — P. 19—20. [Teoriya i praktika perevoda s angliyskogo jazyka na russkiy / T. R. Levitskaya, A. M. Fiterman. — Moskva : Izdatel'stvo literatury na inostrannyykh jazykakh, 1963. — S. 19—20]. — (In Rus.)
13. Luo, Hude. Lexical-semantic Interference in the Russian speech of Chinese students / Luo Hude. — Text : unmediated // Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture. — 2017. — No. 3. — P. 16—21. [Leksiko-semanticheskaya interferentsiya v russkoy rechi kitayskikh studentov / Lo Khude. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura. — 2017. — № 3. — S. 16—21]. — (In Rus.)
14. Mechkovskaya, N. B. Social Linguistics / N. B. Mechkovskaya. — Moscow, 1996. — 205 p. [Sotsial'naya lingvistika / N. B. Mechkovskaya. — Moskva, 1996. — 205 s.]. — (In Rus.)
15. Speech by Xi Jinping at the 100th Anniversary Celebration of the CCP (July 1, 2021). — Beijing : Central Compilation & Translation Press, 2021. [Rech' Si Tszin'pina na Torzhestvennom sobranii po sluchayu 100-letiya so dnya osnovaniya KPK (1 iyulya 2021 goda). — Pekin : Izd-vo Central Compilation & Translation Press, 2021]. — (In Rus.)
16. Rozentsveg, V. Yu. Language contacts / V. Yu. Rozentsveg. — Leningrad : Science, 1972. — 80 p. — Text : unmediated. [Yazykovye kontakty / V. Yu. Rozentsveg. — Leningrad : Nauka, 1972. — 80 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
17. Khaugen, E. Problems of Bilingual Description / E. Khaugen. — Text : unmediated // New in Linguistics. — Moscow : Progress, 1972. — Issue 6 : Language Contacts. — P. 277—289. [Problemy dvuyazychnogo opisaniya / E. Khaugen. — Tekst : neposredstvennyy // Novoe v lingvistike. — Moskva : Progress, 1972. — Vyp. 6 : Yazykovye kontakty. — S. 277—289]. — (In Rus.)
18. Hussein, Kh. A. Kh. The Status of the Phenomenon of Interference in the Theory of Translation / Kh. A. Kh. Hussein. — Text : unmediated // Science and World. — 2016. — Vol. 2. — No. 7 (35). — P. 92—94. [Status yavleniya interferentsii v teorii perevoda / Kh. A. Kh. Khusseyn. — Tekst : neposredstvennyy // Nauka i mir. — 2016. — T. 2. — № 7 (35). — S. 92—94]. — (In Rus.)
19. Chen, Huan. Comparative Linguocultural Analysis of English and Russian Translations of Chinese Political Discourse (A Case Study of the 19th CPC National Congress Report) / Chen Huan. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2019. — No 2 (74). — P. 195—202. [Sopostavitel'nyy lingvokul'turologicheskiy analiz angliyskogo i russkogo perevodov tekstov kitayskogo politicheskogo diskursa (na materiale Doklada Si Tszin'pina na XIX Vsekitayskom s"ezde KPK) / Chen' Khuan'. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 2 (74). — S. 195—202]. — DOI 10.26170/pl19-02-22. — (In Rus.)
20. Shcherba, L. B. On the Concept of Mixing Languages / L. V. Shcherba. — Text : unmediated // Selected Works on Linguistics and Phonetics. Vol. I / L. V. Shcherba. — Leningrad, 1958. — P. 40—53. [O ponyatiyu smesheniy jazykov / L. V. Shcherba. — Tekst : neposredstvennyy // Izbrannye raboty po jazykoznaniyu i fonetike. T. I / L. V. Shcherba. — Leningrad, 1958. — S. 40—53]. — (In Rus.)
21. Yakovlev, S. M. Russian Translations of Chinese Classical Literature: the Problem of Interlingual Interference / S. M. Yakovlev. — Text : unmediated // Kulyashoskii chytanni: reports of International scientific and practical conference. — 2009. — P. 240—241. [Russkie perevody kitayskoy klassicheskoy literature: problema mezh"jazykovoy interferentsii / S. M. Yakovlev. — Tekst : neposredstvennyy // Kulyashoyskaya chytanni : Materyaly dokladay Mizonarodnay navukova-prakticheskoy kanferentsyi. — 2009. — S. 240—241]. — (In Rus.)
22. Pinkham, J. The Translator's Guide To Chinglish / J. Pinkham. — Beijing : Foreign Language Teaching and Research Press, 2000. — Text : unmediated.
23. Chen Bin. muyu fu qianyi dui fanyi de yingxiang ji jie juebanfa. Zhong Nan Minzu Daxue xuebao(renwen shehuikexue ban), 2003 (04): 173-174. = Chen Bin. Interference of the Native Language during Translation and the Corresponding Solutions // Bulletin of the South Central National University (Humanities and Social Sciences). — 2003. — No. 4. — P. 173—174. — (In Chinese)
24. Hu Ming. han e fanyi zhongdi wenhua qianyi tan xi—— yi Xi Jinping zai jinian kangzhan shengli70 zhounian dahui shang de jianghua weili. Zhongguo fanyi, 2017 (04): 112-116. = Hu Ming. Cultural Interference in the Chinese-Russian Translation (based on the Speech of Xi Jinping, Dedicated to the 70th Anniversary of the Victory in the War of the Chinese People against the Japanese Invaders) // Journal of Chinese Translators. — 2017. — No. 4. — P. 112—116. — (In Chinese)
25. Tang Zhenhua. Lun han yi ying zhongdi wenhua fu qianyi. Waiyu yu waiyu jiaoxue, 2000(11): 47-50. = Tang Zhenhua. Cultural Interference in Translation from Chinese into English // Foreign Languages and Their Teaching. — 2000. — No. 11. — P. 47—50. — (In Chinese)

26. Wang Jianguo, He Ziran. Zhong guocheng, haishi zhong jieguo? — Yizhe de muyu dui Yingyi wenben de yingxiang. Shang Hai fanyi, 2014 (02): 7-12. = Wang Jianguo, He Ziran. Process or Result? — Influence of the Mother Tongue on English Translation // Shanghai Journal of Translators. — 2014. — No. 2. — P. 7—12. — (In Chinese)
27. Wang Jianguo. Yizhe de muyu siwei fangshi dui fanyi shijian de yingxiang. Guang yi : yuyan, wenxue, yu wenhua fanyi, 2016(13): 1-27. = Wang Jianguo. Influence of Native Language Thinking on Translation Practice // Linguistic, Literary and Culture-oriented Translations. — 2016. — No. 13. — P. 1—27. — (In Chinese)
28. Wang Jianguo. Zhongdu “Zhongshi Yingyu zhi jian”. Huang-dong Ligong Daxue xuebao (shehuikexue ban), 2019 (06): 104-113. = Wang Jianguo. New interpretation of “The Translator’s Guide To Chinglish” // Bulletin of the East China Polytechnic University. Ser.: Social Sciences. — 2019. — No. 6. — P. 104—113. — (In Chinese)
29. Wu Guangjun. 2010 nian zhengfu gongzuobaogao Yingyi ben zhongdi qianyi xing rongyu: fenxi yu duice. Zhongguo fanyi, 2010 (06): 64-68. = Wu Guangjun. Interference Speech Redundancy in English Translation (Based on the 2010 Government Performance Report) // Journal of Chinese Translators. — 2010. — No. 6. — P. 64—68. — (In Chinese)
30. Xi Jinping zai qingzhu Zhongguo Gongchandang chengli100 zhounian dahui shang de jianghua (2021 nian7 yue1 ri). Beijing : Renmin chubanshe, 2021. = Speech by Xi Jinping at the 100th Anniversary Celebration of the CCP (July 1, 2021). — Beijing : People’s Publishing House, 2021. — (In Chinese)
31. Yin Hongshan, Hu Gang, Han Ying fanyi de qianyi xing rongyu. Zhongguo keji fanyi, 2006 (02): 12-15+22. = Yin Hongshan, Hu Gang. Interference Speech Redundancy in Translation from Chinese into English // Journal of Chinese Translators in Science and Technology. — 2006. — No. 2. — P. 12-15 + 22. — (In Chinese)